

Тёплый жёлтый свет освещал кухню, а острый кухонный нож и разделочная доска продолжали сталкиваться, издавая стуки.

Жун Сюй был не особо хорош в приготовлении пищи, поэтому очень медленно нарезал овощи, стараясь не порезать пальцы. Он завязал волосы на затылке, но на лбу остались волосы, которые невозможно было собрать. Когда он наклонял голову, ниспадающие на лоб волосы закрывали половину его лица.

Вскоре все овощи были вымыты и порезаны, а яйца взбиты. После недолгой обжарки листьев зеленых овощей, Жун Сюй налил воды в кастрюлю и опустил в неё лапшу.

Жун Сюй, склонив голову, добросовестно делал свою работу. Очевидно, это было очень простое блюдо, но к готовке он подходил очень серьёзно.

Цинь Чэн стоял в стороне и смотрел на юношу, занятого готовкой. Его взгляд скользнул по красивым глазам, носу и мягким губам и, наконец, остановился на белой хрупкой ключице.

В этот момент Жун Сюй внезапно поднял руку, чтобы убрать волосы со лба, и повернул голову. Увидев Цинь Чэна, он с улыбкой спросил:

— Вы едите уксус*?

*В китайском языке «ревность» и «есть уксус» можно выразить одним словом.

Цинь Чэн на мгновение впал в ступор. Он быстро отвёл взгляд и неосознанно переспросил:

— Ревную?

Улыбка на лице юноши стала ещё ослепительнее:

— Если Вы любите уксус, я могу капнуть его Вам немного больше, а соевого соуса - меньше.

Цинь Чэн:

— Ну, я очень люблю ревновать...

Вскоре на стол были поставлены две тарелки горячей лапши с овощами и яйцами. Зеленые овощи и желтые яйца выглядели очень привлекательно и пробуждали аппетит. Хотя Жун Сюй сначала не чувствовал голода, после готовки он захотел есть, поэтому положил себе больше лапши.

Поскольку ему уже давно было известно, что Цинь Чэн не разговаривает во время еды, Жун Сюй полностью посвятил себя еде. Естественно, он не заметил, что человек, сидящий напротив него, взял палочки для еды, попробовал лапшу, а затем медленно уставился на миску перед собой, долго сомневаясь, прежде чем взять лапшу во второй раз, а затем и в третий. Он делал это очень медленно

Эта еда была для него так ценна, что он не хотел есть её! Он не ел еды, приготовленной этим молодым человеком, уже нескольких месяцев. Как он может это съесть?!

Поэтому, когда Жун Сюй закончил есть, поднял глаза и обнаружил, что Цинь Чэн съел только половину, он удивился. Вопрошающе взглянув на Цинь Чэна, Жун Сюй нахмурился и спросил:

— Почему Вы не едите? Вы не голодны, или еда как-то неприятно пахнет? — сделав паузу, Жун Сюй продолжил. — Вы чистюля?

Цинь Чэн держал в руках зеленый овощ и внимательно его оценивал. Внезапно услышав вопрос Жун Сюя, он рефлекторно ответил:

— Нет.

Затем в следующую секунду он увидел, как пара палочек для еды лезут в его миску и осторожно вынимают из неё немного лапши!

Цинь Чэн:

— !!!

Его глаза расширились, пока Цинь Чэн в шоке смотрел на юношу перед собой. Последний не заметил его испуганного выражения лица, тщательно прожёвывая лапшу. Через некоторое время он улыбнулся и сказал:

— Кажется, Ваша порция немного кислее моей, но Вы же сами сказали, что любите уксус?

Цинь Чэн кивнул:

— Да.

Жун Сюй слегка повернул голову, и несобранные волосы снова упали ему на щеку. Он улыбнулся и сказал:

— Завтра я обращаю на это внимание. Я видел немного продуктов в холодильнике. Кстати, если я правильно помню, завтра Вам не нужно работать. Не хотите посмотреть фильм?

Цинь Чэн кивнул:

— Ты собираешься готовить завтра?! Тогда я выберу какой-нибудь фильм.

Жун Сюй отнёс тарелку на кухню, а мужчина позади него снова взял палочки для еды и устался на тарелку с лапшой перед собой. Он больше не улыбался. Говорят, что трудно поддерживать подобающий внешний вид, кушая лапшу, особенно кушая её быстро. При этом люди обычно выглядят вульгарно.

Когда Жун Сюй вернулся с кухни, он увидел, как Цинь Чэн доедает остатки лапши с такой элегантной и ровной осанкой, как будто сидит в ресторане люкс-класса. За пятнадцать минут мужчина съел только половину тарелку, а теперь всего за три минуты доел всё остальное.

Сначала он немного удивился, поэтому оглянулся и неосознанно заглянул в мусорное ведро рядом с обеденным столом: лапши в нём не было. Неужели, он действительно всё это съел? Разве лапша не была кисловатой?

Смущённый этим, Жун Сюй спросил:

— Вы закончили?

Цинь Чэн посмотрел на него глубоким взглядом и многозначительно произнёс:

— Да.

Они поставили посуду в посудомоечную машину, и, после принятия душа, Цинь Чэн вошёл в кинозал. Когда он открыл дверь, то увидел прекрасного юношу, поднявшегося на цыпочки и тянущегося вверх. Казалось, он хотел достать какой-то диск с самой верхней полки.

Несмотря на то, что он был ростом в 185 см, шкаф с DVD-дисками был выше двух метров. Жун Сюй видел только название на дискете, но дотянуться до них не мог. Он уже слышал об этом фильме раньше, и помнил, что он немного похож на сценарий, который присылала ему Ло Чжэньтао, поэтому очень хотел посмотреть его.

Сначала он почувствовал, что его роста недостаточно. Затем он ещё немного постоял на цыпочках. Когда кончик его пальца уже собирался дотронуться до DVD-диска, на шкаф

внезапно упала длинная тень. Жун Сюй с лёгким удивлением оглянулся и увидел, что Цинь Чэн приподнялся на цыпочки и достал для него диск. Он посмотрел на него:

— Хочешь посмотреть?

<http://tl.rulate.ru/book/3652/91027>